

Благожелательное отношение соседнего пограничного населения имело для империи значение и в том отношении, что таким образом империя могла воспрепятствовать переходу через Дунай беглецов с Балканского полуострова.

В VI в. Балканский полуостров был почти не населен. Прокопий объясняет это превращение Балканского полуострова в пустыню, подобную Скифии, частыми варварскими набегами³⁶. Агафий же говорит о том, что Заберган продвигался через Скифию и Мезию, которые были безлюдными пространствами³⁷. Трудно допустить, однако, что такое безлюдье было вызвано только частыми набегами варваров. Многие современники, как, например, Приск, утверждают, что жизнь под господством варваров была более терпимой, чем под византийским владычеством. Даже такие современники Юстиниана, как Прокопий и Иоанн Лид, писали, что нашествие врагов менее ужасно, нежели появление сборщиков податей, и что император страшнее, чем варвары. При учете таких условий, вполне понятно, что население Балканского полуострова покидало свои места во время набегов или в периоды, когда появлялись сборщики податей, и искало убежища на территориях, расположенных вне пределов византийского господства. Союз с населением, проживающим непосредственно у границ империи, был полезен Византии, поскольку таким образом можно было воспрепятствовать уходу населения за пределы империи. Выдача беглецов являлась одним из главнейших условий заключаемых с этими соседними народами соглашений.

Переселение жителей правобережья Дуная в Задунайскую Дакию можно проследить и по многочисленнымкладам византийских монет, обнаруженным на территории Румынской Народной Республики. Большинство византийских монет — бронзовые разменные монеты времени Юстиниана³⁸. Площадь распространения этих монет была обширной и доходила до Трансильвании и Молдавии³⁹. Это говорит о том, что монеты принадлежали небогатому населению, которое со своими скромными средствами укрывалось за Дунаем от непосильных поборов.

В румынских народных традициях, относящихся к основанию Валахии (Цара Ромэняскэ), имеются сведения, связывающие образование страны с миграцией с юга; это, вероятно, отдаленный отклик на бегство населения с Балканского полуострова в Задунайскую Дакию⁴⁰. Во всяком случае именно таким образом объясняется укрепление местного романского элемента.

Массовым уходом населения и объясняются постановления новеллы LXV (538 г.) и затем новеллы CLXIII (575 г.), изданной преемником Юстиниана. В первой новелле предписывается выкуп пленных и оказание помощи бедным из монастырских средств Мезии⁴¹. Во второй новелле предусматривается ряд мер, направленных на облегчение положения мелких налогоплательщиков в провинциях Скифии и Мезии и аннулируется податная задолженность⁴². Разумеется, принимая такие меры,

³⁶ Procopius, III, p. 114—115, *Historia arcana*, 18.

³⁷ Agathias, V, p. 301.

³⁸ Irimia Dimian. Cîteva descoperiri monetare bizantine în RPR. «Studii și cercetări de numismatică», I (1957), p. 203—204; O. I l i e s c u. Despre tezaurele monetare și viața economică în sec. III—XIV pe teritoriul țării noastre. «Studii», V, 1952, № 3, p. 181.

³⁹ I. Minea. Influența bizantină..., p. 107.

⁴⁰ D. Oniciu l. Originele Principatului Țării Românești. Opere complete, t. I, ed. Sacerdoțeanu. București, 1946, p. 183—189.

⁴¹ Novellae, № LXV, cap. I, 339.

⁴² Novellae, № CLXIII, cap. II, p. 750.